

Мы шли по старинной карте, составленной еще в прошлом веке, и все же заблудились в сухих болотах. Осенний лес шуршал опадающей листвой, потом начал моросить дождь, похожий на холодную пыль. Вскоре мы вышли на песчаный бугор, заросший папоротником. Быстро темнело, сумерки уже зарождались под неприветливым небом, и приближалась ночь, полная треска ветвей, шороха капель и невыносимого одиночества. Мы кричали и прислушивались, но лишь ветер шумел в ответ и приносил хриплое карканье вороньих стай. Потом послышался ответный крик, протяжный и слабый. Голос приближался, затрещал осинник, и из чащи вышел веснушчатый мальчик лет одиннадцати. Мальчика звали Ленька, он и помог нам добраться до твердой земли. Звезды пронзительно горели над вершинами сосен, но сквозь путаницу ветвей знакомые созвездия казались чужими. Мы переночевали в избе у мальчика.

С тех пор я подружился с Ленькой. Я любил бродить с ним по лесам: он знал все тропинки, все глухие углы леса, знал голоса всех птиц и зверей. Ленька рассказывал мне, где и как спит рыба, как годами тлеют под землей сухие болота, как цветет старая сосна и как вместе с птицами совершают осенние перелеты маленькие пауки.

Из Москвы я посылал Леньке много книг. Каждую осень я приезжал в лесную деревню и шел на озеро. Я шел густыми смешанными лесами, узнавал сожженные молнией деревья, светлые поляны, изгибы заброшенной дороги. Мне была знакома каждая сосенка, потому что любить их меня научил Ленька. Приходил я обычно в поздние сумерки, когда бледные звезды предвещали холодную ночь, а запах дыма казался лучшим запахом в мире. Каждый раз, увидев меня, Ленька тотчас выскакивал из избы и бежал мне навстречу. Он стеснялся показывать свою радость и только крепко здоровался со мной за руку. Потом мы долго говорили обо всем: о прочитанных книгах, о затмении солнца и ловле рыбы.

Так крепла наша дружба, и я всегда знал, что поздней осенью обязательно вернусь в этот задумчивый лесной край, вернусь и увижу Леньку. Каждый год, когда я уезжаю, Ленька провожает меня. Так было и в этом году. По узкой колее тащился среди лесов маленький поезд. Просеки открывали багряные и золотые чащи, и на одной из просек, возле самого полотна, стоял Ленька и махал отцовской кепкой. Паровоз, похожий на чайник, сердито засвистел на него, но Ленька, засмеявшись, крикнул мне что-то в окно. И еще долго видел я мальчика, бегущего за поездом. Он бежал и улыбался мне, лесам и солнцу - всем своей застенчивой, простодушной улыбкой.